

— спрашивал себя Люциус. Несколько лет назад он был не в состоянии скрыть свои черты вампира. Не говоря уже о сокрытии того факта, что он был вампиром перед экспертами по охоте на вампиров. Однако охотник на вампиров нашел Люциуса и его сестру, но не убил молодых вампиров. Вместо этого он помог им. Или... вел себя с детьми как отец.

Поначалу Люциус был отталкивающим, так как никогда не любил людей.

Но мужчина был терпелив и оставался с ними двумя, всегда протягивая руку помощи в критические моменты. Люциус также постепенно принял неряшливого мужчину, который любил курить, пить и иметь большие сиськи с ужасным характером. Несколько лет Люциус не знал, кто он.

Он брал Люциуса и его сестру в кругосветные путешествия. Это было тяжелое время, у этого парня не было работы, и он любил играть в азартные игры, куда бы ни шел. Он даже несколько раз брал Люциуса, чтобы расплатиться с долгами, когда его преследовали сборщики долгов.

Казино было местом, где были доступны все виды услуг.

Когда он был молод, внешность Люциуса была соблазнительной и разрушительной как для женщин, так и для мужчин. Так что мужчины и женщины со своеобразным вкусом брали его напрокат. В то время Люциус так сильно хотел пить их кровь. Но каждый раз, в критический момент, мужчины приходили на помощь, и они спасались.

Так он путешествовал по миру. В то время Люциусу было легче жить и спать на улицах или в темных переулках. По сравнению с вынужденным жить в тени. Похоже, у этого человека была возможность скрыть личность двух молодых вампиров.

А узнав, что Люциус хочет иметь силу, чтобы защитить свою сестру, он даже научил Люциуса пользоваться оружием, стрелять ракетами и управлять танками и самолетами. Это правда, Люциус сам практиковал это!

Пока они путешествовали по охваченным войной странам, ночью он фактически взял Люциуса, чтобы он проник в военные казармы, чтобы научить Люциуса управлять танками и некоторыми тяжелыми транспортными средствами.

Безумное приключение продолжалось до того дня, когда пробудилась вампирская родословная сестры Люциуса.

Тот день... был днем, который Люциус никогда не забудет.

Экзорцисты Церкви похитили ее и привезли в этот город. Конечно, Люциус хотел спасти Джиэр, но у него не было сил. В этот момент Люциус узнал личность мужчины.

Экзорцист...

Он отвел Люциуса в камеру пыток, место, где содержались вампиры, которых собирались отправить на кол. В это время Люциус хотел выбежать, но он удержал Люциуса. В то время у него не было сил сопротивляться. Поэтому он мог только смотреть, как его сестра испепелялась палящим солнцем.

В тот день все было для него далеким. Люциус впал в кому и, очнувшись, обнаружил себя здесь. Держит медальон с прахом сестры. Люциус знал, кто дал ему это.

В то время он отказался от жизни, но теперь...

«Я должен поблагодарить вас за то, что вы заставили меня вспомнить эту ненависть». Клинок Ямато на руке Люциуса отражал лицо мужчины. «Я не думаю, что вы пришли сюда только для того, чтобы увидеть меня, верно? Ваше превосходительство, Ван Хельсинг».

Вампиры и Церковь были заклятыми врагами. Даже до сих пор Люциус не мог понять, зачем охотнику на вампиров растить двоих детей-вампиров, даже учил их поднимать пистолет и нажимать на курок, чтобы убивать людей. Этот человек научил его всему.

«Правильно. Должен сказать, ты разочаровал меня, Младший». Ван Хельсинг затянулся дешевыми сигаретами неизвестной марки. Дым задержался в комнате, его глаза из-под полей шляпы встретились взглядом с Люциусом.

Расстроенный? Потому что я это сделал?

Люциус теперь был злейшим врагом человечества. Человек, которого все люди проклинали и ненавидели, человек, которого они хотели убить, человек, который погрузил их мир в сущий ад.

Как экзорцист, чья работа заключалась в поддержании порядка и рассеивании зла, то, что Люциус сделал за эти годы, должно быть, заставило его сожалеть. Ведь никто, кроме него, не учил человека убивать.

Конечно, он должен сожалеть об этом.

«Я не думаю, что в том, что я сделал, есть что-то плохое». Рука Люциуса крепче сжала лезвие. Сохраняя бдительность перед этим человеком, Люциус почувствовал огромное давление в сердце.

«Нет! Это неправильно! Большая ошибка! Ты все еще не сожалеешь о том, что сделал, Младший?!» Тон речи Ван Хельсинга постепенно наполнялся необъяснимой гнетущей силой.

«Хахахаха. Мне очень жаль, ваше превосходительство Ван Хельсинг. Мне очень жаль, я больше не тот маленький ребенок, которого вы можете свободно запугивать».

Люциус до сих пор помнил, как этот человек продал его в казино, чтобы расплатиться с долгами.

Это было худшее воспоминание Люциуса, что-то, что было похоронено в его памяти, и он абсолютно не хотел об этом говорить.

«Теперь ты красивый, когда вырос. Но ты был симпатичнее, когда был подростком. Но Джуниор, ты до сих пор не раскаялся в ошибках, которые совершил в детстве, верно?»

Ошибки, которые он совершил в детстве?

Люциус был ошеломлен. Возможно, он ненавидел людей, когда был моложе, но он не помнил, что достиг такого уровня ненависти. Даже он боялся людей. Итак... в чем была эта «ошибка»?

"Твой вкус в женщинах! Женщины!" Первоначально угнетающий тон Ван Хельсинга вдруг стал несколько легкомысленным. Он недоверчиво посмотрел на Люциуса. «Это нормально, если ты в молодости любишь плоские лоли. Но это? Что с горничной-некомими? Даже ее грудь совершенно плоская!»

«.....» Люциус вдруг понял, что этот человек ничуть не изменился. Первосвященник и прославленный архиепископ жестикулировал рукой на груди, как извращенный дядя.

"Ради бога. Сколько лет я учил тебя, что женщинам нужно быть полными вперед и назад, чтобы считаться женщинами? Женщины с большой грудью - самые лучшие! За все эти годы ты так и не почувствовал прелести зрелой женщины. пока что?" На лице Ван Хельсинга появилась неуместная ухмылка. «Настоящим мужчинам нравятся большие сиськи! Такие, которые можно обхватить рукой! Нет ничего хорошего в том, чтобы любить плоские сиськи! "

Ух!

Блеск на Клине Ямато снова вспыхнул, снова отрезав окурочек во рту Ван Хельсинга. Его беспорядочное безудержное безудержное движение внезапно оборвалось.

«Ваше превосходительство Ван Хельсинг, если вы пришли сюда, чтобы забить мне голову своим дрянным взглядом на жизнь, настолько извращенными, что вы даже не можете сказать, что правильно, а что нет, пожалуйста, остановитесь». Он был единственным человеком, с которым у Люциуса не было другого выбора, кроме как вытерпеть разговор. «Скажите мне, с

какой целью Церковь послала вас? Скажите мне быстро, прежде чем я потеряю терпение и убью вас, монсеньор Ван Хельсинг».

Ван Хельсинг швырнул изо рта сигарету на землю.

После минутного молчания его плащ развеялся. Взяв в руку посеребренный револьвер, он нацелился на Люциуса.

«Конечно, чтобы убить вампира Люциуса Фон Алукарда, несущего на себе грехи мира!»

<http://tl.rulate.ru/book/76611/2301484>